

Харитонова Дарья Ивановна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический

университет им. Н.А. Добролюбова»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

**СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПОЛИТИЧЕСКОГО ДЕЯТЕЛЯ
В МЕДИАТЕКСТАХ И ИХ АНАЛИЗ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

Аннотация: в статье рассматриваются определение и типология языковых средств выразительности, используемых в аутентичных медийных текстах общественно-политической тематики для создания образа политического деятеля, представлены критерии, обуславливающие их выбор, а также примеры анализа вербально-семантического аспекта лингвистического портрета политика.

Ключевые слова: медиатекст, иностранные языки, образ политика.

Медиатексты общественно-политической тематики являются благодатным материалом для изучения на занятиях по практике иностранного языка и перевода. В особенности это актуально для обучающихся старших курсов направления подготовки 45.03.02 *Лингвистика* и специальности 45.05.01 *Перевод и переводоведение*, так как на этом этапе студенты, как правило, обладают достаточным уровнем знания иностранного языка для тщательного и подробного исследования аутентичных текстов. Работа с актуальными медиатекстами позволяет не только отточить имеющиеся лингвистические навыки, но и пополнить фоновые знания в таких непростых для понимания областях, как политика, экономика и международные отношения.

Одним из продуктивных видов работы с аутентичными медиатекстами текстами общественно-политической тематики является анализ используемых в них способов создания образа политического деятеля. Исследуя медиатексты на занятиях по дисциплине «Практикум по культуре пречевого общения», мы по

большой части фокусируем внимание студентов на вербально-семантическом аспекте лингвистического портрета политика, что подразумевает изучение лексико-грамматических и стилистических особенностей текста, в частности, выразительных средств языка.

Говоря о выразительных средствах языка, следует отметить, что не существует единого их определения. И.В. Арнольд [1] трактует понятие узко, приравнивая выразительные средства к стилистическим фигурам, другие исследователи отождествляют выразительные средства со стилистическими приемами. М.Р. Савова отмечает, что выразительными могут быть «все средства языка и речи», однако в качестве определяющего критерия исследователь ставит их соответствие коммуникативным целям автора и выполнение стилистической функции [2, с. 30]. Выбор того или иного выразительного средства зависит от коммуникативной ситуации (адресата, цели и условий осуществления коммуникации и целого ряда экстралингвистических факторов), жанра и стиля (которые определяют дискурсивные рамки коммуникации), а также от индивидуальных предпочтений автора.

В Стилистическом энциклопедическом словаре русского языка [3] представлена традиционная типология языковых средств выразительности, которую мы снабдили примерами, встретившимися нам в англоязычной прессе:

1) фонетические средства (интонационно-ритмические особенности, аллитерация («We can [...] Reject pessimism and fatalism. Refuse limits on our aspirations»), ассонанс («A more innovative economy...») и др.);

2) лексические средства (языковые и контекстуальные синонимы («optimism, hope, and pride», «pessimism and fatalism») и антонимы («grow – reduce»), пословицы («You win some, you lose some») и фразеологизмы («to promise the earth»), термины («cost of living») и аббревиатуры («A&E», «NHS»), разговорная лексика и сленг («gobshite», «swimmingly», «geekery»), заимствованные слова («diktat») и др.);

3) грамматические средства (однородные члены предложения и конструкции («There were no ifs, no buts»), парцелляция («We're not going to get there overnight. Or even in this Parliament») и др.).

Также к средствам выразительности относят тропы (метафоры («to build a better future»), эпитеты («a world class education system»), сравнения («Like shooting fish in a barrel»), перифразы («golden rule» – золотое правило нравственности (об отношении к людям, как к себе) и др.) и стилистические фигуры (аллюзии («the massacre of the not-so-innocents» – отсылка к избиению Вифлеемских младенцев), антитезы («I will work night and day»), лексические и синтаксические повторы («My aim is to build a better future for our children and grandchildren. A future where they feel optimism, hope, and pride», «No tricks... no ambiguity»), градация («So I want to make five promises to you today. Five pledges [...] Five foundations [...]»), анафора («The only answer that can acknowledge the history and hurt of both peoples. The only answer that can allow a new future to be born and that is a two-state solution») и эпифора («New jobs are created by innovation. People's wages increased by innovation. The cost of goods and services reduced by innovation») и др.).

Перечисленные средства выразительности могут использоваться как по одиночке, так и в связке, дополняя и усиливая друг друга. Так, выступая с речью в начале 2023 года, тогдашний премьер-министр Великобритании Риши Сунак обращается к народу, говоря о приоритетах на наступивший год:

«We can reverse the creeping acceptance of a narrative of decline. Reject pessimism and fatalism. Refuse limits on our aspirations» [4].

Как мы видим, Сунак использует различные образные средства, чтобы четко и конкретно донести свою мысль до аудитории. Сразу отметим деление единого по смыслу предложения на независимые предложения-части, где при помощи парцелляции каждая из идей политика получает дополнительный акцент. Членение создает соответствующую ритмику, позволяет выделить ключевые слова и расставить дополнительные акценты, отражая такие черты произносящего как четкость и категоричность. Усиливает впечатление аллитерация с повторяющимся сонорным звуком «r» («reverse», «creeping», «narrative», «reject», «refuse»,

«aspirations»), которые на фоне свистящих звуков «s» и «ʃ» приобретают еще большую яркость.

Лексическое наполнение также служит поставленной цели – задать новый курс, исправить текущее плачевное состояние и построить новое будущее: глаголы «refuse» и «reject» несут сему неприятия и отказа, а «reverse» указывает на движение вспять, вопреки. В выступлении они употребляются с обладающими мощной негативной коннотацией лексическими единицами «acceptance», «decline», «pessimism», «fatalism», «limits», политик таким образом старается подчеркнуть, что является творцом собственной судьбы и судьбы народа, устремленным в светлое будущее и не боящимся ограничений и препятствий. Модальное «We can» демонстрирует желание политика объединить народ для достижения общей цели и его веры в то, что это возможно.

Яркий эпитет в словосочетании «creeping acceptance» («молчаливое принятие») помогает показать контраст в отношении прошлого и будущего, подчеркивает пассивность предшествующих политиков и населения, которые смирились с кажущейся неотвратимостью упадка, но благодаря оппозиции с «reverse» сам Сунак показывает себя как премьер, способный вернуть страну на правильные рельсы. Таким образом, весь инструментарий выразительных средств служит выстраиванию положительного образа уверенного в себе и в будущем политика, готового преодолеть все препятствия на пути к цели.

Если посмотреть на примеры журналистских портретов, то там средства выразительности используются так же активно. Например, анализируя сессию вопросов премьер-министру, когда Сунак дал прозвище своему оппоненту Киру Стармеру, превратив мероприятие в обмен остротами, автор статьи оценивает поведение политика и приходит к следующим выводам:

«... perhaps we're all just fools to be mugged off as far as the prime minister is concerned. Or maybe he's just given up and handed himself over to the dark side. No more Mr Nice Guy. Better to fight dirty and stay in the game. Much more of this and voters might run for the hills. If they haven't already» [5].

Здесь мы видим совершенно иной подбор слов и в целом иной регистр, что объяснимо, ведь Сунак, выступая перед нацией, вынужден придерживаться определенных рамок, потому что в публичных выступлениях так или иначе превалирует официально-деловой стиль. В рамках журнальной статьи автор более свободен, так как публицистический стиль позволяет сочетать разнообразные элементы, чтобы максимально охватить широкую аудиторию. В примере мы не найдем ни лозунгов-убеждений, ни абстрактных понятий, зато здесь активно используется разговорная лексика («fools», «to be mugged off») и конструкции с упрощенной грамматикой («[There is] No more Mr Nice Guy», «[It is] Better to»), игровые метафоры («fight dirty», «stay in the game»). Метафора о переходе на темную сторону («handed himself over to the dark side») и сопутствующее прозвище «Mr Nice Guy» создает аллюзию к героям сериалов и фильмов, где тема превращения «славного парня» в антагониста сейчас довольно популярна.

Такая трансформация премьера в антигероя, который своими неуместными шутками выставляет на посмешище однопартийцев и электорат, по мнению автора, может привести к удручающим последствиям, что отражено в идиоматическом выражении «gun for the hills». А последнее предложение, так «удачно» добавленное, словно брошенное невзначай – «If they haven't already» – ставит символический крест на личности премьер-министра и его будущем в этом статусе. Как мы видим, автору удастся создать весьма нелицеприятный образ премьер-министра, который играет грязно, лишь бы остаться в политике, не уважает собственных сторонников и избирателей, которые, возможно, оказались в дураках, поверив в образ славного парня.

Отдельного внимания заслуживают прозвища политиков, которые метко и красочно создают в глазах аудитории соответствующий образ. В предыдущем примере такое прозвище стало поводом для написания статьи и критики в адрес премьер-министра. Стоит отметить, что подобная культура весьма развита в Великобритании, где у каждого видного политического деятеля по несколько прозвищ (например, о Риши Сунаке: «Dr Death» (в рамках расследования о роли проекта Сунака «Eat out to Help out» в увеличении числа заразившихся ковидом),

«the maharaja of the Yorkshire Dales» (за индусское происхождение и огромное состояние его семьи) и др.).

Как мы убедились, инструментарий выразительных средств широк и весьма разнообразен. Выбор тех или иных единиц во многом определяется коммуникативной ситуацией, в частности, жанрово-стилистическими характеристиками порождаемого текста, а также авторскими предпочтениями. Используя средства индивидуально или в комплексе, автор добивается максимально точной и яркой передачи заложенных смыслов, воздействуя на аудиторию через образное восприятие действительности. Задачей студентов, в свою очередь, будет научиться этот замысел автора правильно считать и постичь, что возможно лишь при условии умения грамотно работать с аутентичными текстами в целом и со средствами языковой выразительности в частности.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: стилистика декодирования / И.В. Арнольд. – 3-е изд. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Савова М.Р. Выразительность / М.Р. Савова // Педагогическое речеведение: словарь-справочник / под ред. Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской. – М.: Флинта; Наука, 1998. – С. 29–30.
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта; Наука, 2003. – 696 с.
4. PM speech on building a better future: 4 January 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-making-2023-the-first-year-of-a-new-and-better-future-4-january-2023> (дата обращения: 09.09.2024).
5. Rishi the Menace lets fly at Sir Softy at a PMQs that plumbs the depths [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/politics/2023/apr/19/rishi-sunak-sir-softy-pmqs> (дата обращения: 09.09.2024).